

Судебная реформа 1860-х годов и парадокс одной дворянской фамилии

НАЧАЛО царствования Александра II знаменательно рядом исторических преобразований в России - отменой крепостного права, последовавшие за ней реформы и т.д. Из "...всех реформ 60-х годов судебная реформа явилась наиболее последовательной и демократичной, по тем временам, можно даже сказать, республиканской".¹

Дореформенная система суда в России была сложна, запутана и недоступна для народа. Главной ее особенностью была сословность. Крестьяне, которые составляли большинство населения, были лишены возможности апеллировать к государству - судьей для них был барин. Для городских жителей ближайшей судебной инстанцией служил квартальный надзиратель, который имел право наказывать провинившихся розгами и арестом до трех месяцев. По большинству мало-важных дел суд вершила полиция. У каждого сословия (дворян, купцов, духовенства) были свои суды.²

Судебная реформа 1864 г. решительно порвала со старыми порядками. Она потребовала от ведущих юристов середины прошлого века больших усилий и творческого подхода. Выдающийся юрист Александр Федорович Кони называл главных деятелей, разрабатывавших основные принципы и положения новой прогрессивной системы суда, "отцами" судебной реформы.³ Среди этих "отцов" был Петр Алексеевич Зубов, муж дочери Евпраксии Николаевны, урожденной Вульф, и Бориса Александровича Вревского - Евфимии Борисовны.⁴ Семья Зубовых периодически жила в имении Вревских Голубово, Островского уезда, Псковской губернии, вместе с родителями Евфимии.⁵

Петр Алексеевич Зубов - один из представителей старинного рода вологодских дворян, прослеживающих свою родословную с XIII в. Его отец, действительный статский советник Алексей Александрович Зубов, был прокурором Вологодской губернии. Петр Алексеевич родился 24 мая 1819 г. и пошел по стопам отца. "В ноябре 1835 года он, в числе тридцати девяти юношей, принят был в Училище Правоведения"⁶ в Санкт-Петербурге. В 1841 г. окончил образование и начал службу по ведомству Министерства юстиции.⁷ "С необыкновенною энергиею, без малейших протекций, прошел он тяжелую службу в области юстиции от низшей

Лукина Нина Владимировна - кандидат геолого-минералогических наук, ст. научный сотрудник геологического института РАН (г. Москва).

до самой высшей ступени".⁸ Благодаря добросовестному отношению к делу и большим способностям, Петр Алексеевич быстро продвинулся по служебной лестнице. Начав с письмоводителя,⁹ через два месяца он стал младшим помощником секретаря, через год - старшим помощником, а через два года - секретарем I отделения V департамента Правительствующего Сената, титулярным советником.¹⁰ В 1845 г. он товарищ (заместитель) председателя Новгородской уголовной палаты, спустя два года - обер-секретарь в I отделении V департамента Правительствующего Сената,¹¹ коллежский асессор, а затем - помощник статс-секретаря, надворный, коллежский и статский советник. В 1858 г. Петр Алексеевич Зубов получил должность статс-секретаря Государственного Совета, он кавалер ордена Св. Владимира 3 ст., а позднее - Св. Станислава I ст. и Св. Анны I ст., со знаком отличия 15-летней беспорочной службы. Ему поручено управление делами Департамента гражданских и духовных дел, уголовными и о правах состояний.¹² "Петр Алексеевич был не только докладчиком всех его дел, но и редактором всех, без исключения, решений, исходивших из этого департамента по делам уголовным".¹³ Кроме того, ему приходилось управлять Военным департаментом и временно даже департаментом государственной экономии.¹⁴ Параллельно П.А. Зубов преподает курс наук в Училище Правоведения,¹⁵ за что получает звание профессора уголовного права. "Весь успех его службы был прямым последствием необыкновенного его трудолюбия и беззаветной любви к своему делу. Специалист-практик в области уголовного права Зубов, не был исключительно только чиновником. Практика у него шла в тесной связи с продолжением изучения самой науки".¹⁶

Все свои знания и талант Петр Алексеевич Зубов вложил в судебную реформу 1858-1864-х гг.: "...с каким увлечением, внешне всегда спокойный, сдержанный, неизменно добродушный П.А. Зубов предавался тогда труду". В 1860 г. на него возложен "труд особенной важности, о котором он всегда вспоминал с удовольствием и исполнению которого отдал всю свою энергию и всю свою многолетнюю опытность: ему поручено было делопроизводство по... проекту Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, а ... по исполнению данного поручения П.А. Зубов назначен членом - редактором в ... Комиссию для составления проектов законоположений по судебной части в Российской Империи (14 октября 1862 г.). Отсюда начинается право Петра Алексеевича Зубова на память о нем признательного потомства".¹⁷

"За особые труды по надзору за составлением Сборника ... мнений Государственного Совета, разъяснений на практике статей, объявлено высочайшее благоволение. Государь Император соизволил повелеть: по этому примеру приступить к составлению в Государственной канцелярии, под непосредственным наблюдением действительного статского советника Зубова, такого же Сборника по гражданским делам".¹⁸

В 1863 г., в связи с женитьбой П.А. Зубова на Евфимии Борисовне Вревской и принимая во внимание "постоянно-отличную и полезную службу", Государь повелел выдать ему из Государственного казначейства одновременно годовой оклад, а именно 5 147 рублей серебром.¹⁹

В 1864 г. П.А. Зубов произведен в тайные советники, в 1865 г. назначен членом Комиссии для окончания работ по преобразованию судебной части и предсе-

дателем Комитета для рассмотрения вопросов, возникающих из применения судебных уставов. В это же время он член Особого совещательного комитета по рассмотрению работ Варшавской юридической комиссии о преобразовании судебной части в Царстве Польском. В 1866 г. награжден орденом Св. Владимира 2 ст., в 1869 г. получил чин Первоприсутствующего в Уголовном кассационном департаменте Правительствующего Сената. В 1870 г. П.А. Зубов - кавалер ордена Белого Орла, а в 1872 г. - сенатор, член Государственного Совета.²⁰ "И что за превосходный докладчик явился в новом сенаторе! ... Самое обширное запутанное дело излагалось его звучным прекрасным голосом с поразительной ясностью, притом неторопливо, спокойно, с тем достоинством, которое никогда и нигде не оставляло Петра Алексеевича."²¹

Таким образом, Петр Алексеевич Зубов стал одним из первых юристов в России, назначенным членом Государственного Совета.²² Он "явился в него во всеоружии обширнейших сведений, им приобретенных в многолетней практике уголовного права, и был немедленно отличен ... председательствующим Государственного Совета". Председательствующий "... при предварительном обсуждении того или другого вопроса, до уголовного права относящегося, а затем и при окончательном его рассмотрении в заседании Совета - всегда обращался к П.А. Зубову и весьма дорожил мнением этого столь сведущего криминалиста-практика".²³

В 1873 г. П.А. Зубов был назначен председателем особого Комитета для обсуждения проекта о тюремном преобразовании.²⁴ В 1874 г., как член Комиссии Министерства юстиции, он пишет отчет за 1869-71 гг. о проведенной судебной реформе. Оконченный труд П.А. Зубова удостоен высочайшего одобрения и признательности.²⁵

Реформа нанесла удар по "худшему из видов произвола - произволу судебному, прикрывшемуся маской формальной справедливости", - писал А.Ф. Кони. "Она имела своим последствием оживление в обществе умственных интересов и научных трудов. Со старой судебной практикой науке было нечего делать".²⁶

Прогрессивность новой судебной реформы заключалась прежде всего в том, что суд стал независимым, отделенным от административной власти. Отменялись отдельные суды для каждого сословия - все оказались равны перед публичным гласным процессом, совершавшимся судьями. Была установлена презумпция невиновности. Обязательным стал состязательный процесс - прения между обвинением и защитой. Была создана оригинальная и эффективная система судостроительства: мировые судьи и их съезды на местах, затем общие, окружные суды и судебная палата, с двумя департаментами (гражданским и уголовным), и высший судебный орган - Сенат. Генерал-прокурор Сената являлся одновременно и Министром юстиции.²⁷ Но главное, вводился суд присяжных, состоящий из представителей всех слоев населения. Это было драгоценнейшее приобретение для русского народа, один из главных гарантов демократических принципов нового судопроизводства и основа истинного правосудия. Вынося свой вердикт, суд присяжных не должен был решать, совершил ли подсудимый преступление, а должен был ответить на вопрос, виновен ли он. В этом отношении русский суд присяжных стал новым шагом в развитии европейской правовой культуры. Об этом писал известный немецкий юрист К. Миттермайер, считая, что устав уголовного судопроизводства в России "стоит выше даже многих новейших законодательных работ".²⁸

На горельефе здания Петербургского Окружного суда и Судебной палаты на Литейном проспекте была воспроизведена надпись: "Правда и милость да царствуют в судах!"

Из всего этого следует, что "отцы" и создатели судебной реформы 1860-х гг. в России обладали не только высочайшим профессионализмом и научными знаниями, но и отличались высокими моральными качествами и образцовой нравственностью. Член Государственного Совета, сенатор-юрист, профессор уголовного права Петр Алексеевич Зубов был одним из таких порядочнейших людей, отдавших все свои знания и силы Отчизне. "... колоссальный труд ... Зубов вынес ... на своих могучих плечах почти один, но зато и сломился под его тяжестью: в тот самый день, когда он имел счастье удостоиться высочайшего одобрения и признательности за представленный и окончанный им труд, 21 апреля 1875 г. паралич поразил его мозг и он - умер для России, лучшим гражданином которой был с первого дня своего ей служения. Не умер он только для своей супруги, семьи и близких друзей. Больной был окружен самым нежным, самым заботливым уходом. Только, и только этим можно объяснить упорство борьбы его жизни со смертью; борьба эта длилась пять лет: 25-го июня 1880 г. испустил дух честный даровитый труженик на поприще государственной деятельности".²⁹ Похоронен П.А. Зубов на кладбище Новодевичьего Воскресенского монастыря в Петербурге.³⁰

Дело отца продолжил его сын от первого брака, Алексей Петрович Зубов, также окончивший Училище Правоведения и Петербургский университет и ставший членом Петербургского Окружного суда. Кстати, он не только неоднократно бывал в Голубово, но и подолгу жил там, в том числе и после смерти отца. Из письма Евфимии Борисовны Зубовой (урожденной баронессы Вревской) из Голубова от 8 августа 1881 г. Михаилу Ивановичу Семевскому узнаем, что Алексей Петрович присутствовал на юбилее "50-летнего счастливого супружества" Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича Вревских, празднование которого состоялось 8 июля 1891 г.³¹ Да и спутницу жизни Алексей Петрович Зубов нашел в Псковском крае: он женился на Марии Владимировне, урожденной Экк (известной псковской фамилии). Многие годы семья Алексея Петровича жила вместе с семьей отца, во всяком случае, во время его болезни и пребывания за границей. Евфимия Борисовна считала Марию Владимировну своей невесткой.³²

Одним из первых громких процессов, прошедших по новому судебному законодательству, по иронии судьбы, было дело игуменьи Митрофании, происходившей из той же фамилии, что и выдающийся юрист XIX в. - Петр Алексеевич Зубов. Разница только в том, что игуменья принадлежала к графской, петербургской ветви рода Зубовых, а Петр Алексеевич - к дворянской, вологодской. Парадокс же заключается в том, что представители двух ветвей одной и той же знатной фамилии России придерживались принципиально различных нравственных норм жизни.

Игуменья Митрофания, родившаяся в 1825 г., в миру была баронессой Парасковией Григорьевной Розен, дочерью барона генерал-адъютанта Григория Владимировича Розена и урожденной графини Елизаветы Дмитриевны Зубовой.³³ Ее дедушка, граф Дмитрий Александрович Зубов, был родным братом последнего фаворита Екатерины II - светлейшего князя, генерал-фельдцейхмейстера Платона

Александровича Зубова.³⁴ В детстве она играла с великими князьями, в юности стала фрейлиной императорского двора; предавалась балам, приемам, развлечениям, увлекалась верховой ездой и даже живописью - была чуть ли не одной из любимых учениц И.К. Айвазовского. Возможно, что представление о вседозволенности и пренебрежительное отношение к закону сна приобрела в семье, известной своими неблагоприятными поступками.

Вовлекшись в духовную и благотворительную деятельность церкви, баронесса П.Г. Розен в 1854 г. постриглась в монахини под именем Митрофании и в 1861 г. была посвящена в игуменьи Серпуховского Владычного монастыря. Она много сделала для повышения его материального благосостояния, организации школы, больницы, а также создания Московской епархиальной Владычье-Покровской общины сестер милосердия и ее процветания. Она стояла во главе различных благотворительных учреждений, поддерживала связи с высшими кругами света. Во время своих приездов в Петербург проживала в одном из великокняжеских дворцов и выезжала в карете с придворным лакеем, т.е., имея духовный сан, она порой не отказывалась и от радостей мирской жизни.

Однако в своем усердии благотворительности Митрофания преступила все нормы нравственности и нарушила не только закон Божий, но и закон государственный.³⁵ Дело в том, что ей было предъявлено обвинение в присвоении и растрате чужого имущества, мошенничестве и подлогах. Обвинение выдвинули трое потерпевших: Медынцева, Лебедев и наследники богатого купца Солодовникова. "Медынцева состояла под опекой ... Желая освободиться от опеки, Медынцева искала поддержки у игуменьи Митрофании. Но та, не сделав для Медынцевой фактически ничего, обманым путем получила с нее с помощью Макарова и Трахтенберга долговых обязательств на имя Трахтенберга, Махалина и Красных на общую сумму 300 тысяч рублей. Во время следствия выяснился факт подделки игуменьей векселей на несколько десятков тысяч рублей петербургского купца Лебедева, которого она знала по совместной деятельности в Петербургской общине сестер милосердия. И, наконец, игуменья Митрофания была уличена в вымогательстве денег и подделке подписей на векселях и других документах купца Солодовникова, который обратился к ней с просьбой защитить его от обвинения в скопчестве. После смерти Солодовникова она предъявила его наследникам иск на сумму 460 тысяч рублей, но гражданский суд этот иск отклонил, так как вызвали сомнения представленные истицей документы".³⁶

Во время следствия и судебного процесса над игуменьей Митрофанией, состоявшемся 5-19 октября 1874 г., выявилось множество других неблагоприятных поступков игуменьи: текст векселей в большинстве был написан ее измененной рукой, часто на имя несуществующих лиц; векселя сбывались ростовщику Сушкину, платившему по полтине, а то и по 30 или 35 копеек за рубль; "духовная" наставница монахинь склоняла их к лжесвидетельству на суде в свою пользу; ею были созданы сотни писем и записок, будто бы написанных еще при жизни умершим Солодовниковым, для подтверждения ею же подделанных векселей на 460, затем на 35, 50, 200, двух по 250 и, наконец, на 580 тысяч рублей, т.е. на сумму, далеко превышающую все состояние Солодовникова; сделан подлог рапорта по начальству; выдумано якобы написанное ранее завещание и т.д., и т.д. И после этого она говорит, что жизнь ее всецело посвящена Богу.³⁷

Присяжный поверенный Ф.Н. Плевако в конце своей речи на суде сказал: “Я не верю, чтобы люди серьезно думали о Боге и добре, совершая грабительство и подлоги”, “... многое, что написано в книгах закона, вам неизвестно. Но ведь в этом же законе есть и такие правила, которые давным-давно приняты человечеством как основы нравственного и правового порядка”.³⁸

После четырехчасового совещания, на котором рассматривалось 270 вопросов по делу игуменьи Митрофании, был вынесен вердикт о признании ее виновной. На основании вердикта присяжных суд приговорил Митрофанию к лишению всех прав состояния и ссылке в Енисейскую губернию на 3 года и в другие губернии еще на 11 лет. Правда, впоследствии ссылка в Сибирь была заменена на Ставрополь, где игуменья Митрофания провела, по ее же словам, в райском месте, два года в монастыре. Затем она жила в монастырях Одессы, Полтавской, Нижегородской и Тамбовской губерний, а в 1893 г. за казенный счет отправилась в Иерусалим, где пробыла три года.³⁹ Умерла Митрофания в 1899 г.⁴⁰

До введения новых судебных уставов подобный процесс был бы просто невозможен. Исполнение правосудия, “невзирая на лица”, на чины и звания, а тем более на высокий духовный сан, было для России внове. “Тут никакая протекция не была принята в уважение, а на нее-то, видимо, рассчитывала игуменья в незаконном приобретении денег будто бы для благоугодных дел”, - писал А.В. Никитенко.⁴¹

Многие передовые люди России приветствовали процесс игуменьи Митрофании как событие, знаменующее все то новое и прогрессивное, что принесла с собой судебная реформа. По их мнению, “правосудие, огражденное законом, есть главное основание общественных отношений. Так рассуждали наиболее честные люди эпохи, и прежде всего сами “отцы” судебной реформы”.⁴²

Одним из них был Петр Алексеевич Зубов. Как написано в некрологе, “это был человек без пятна и упрека. Если сказать, что это был государственный деятель, судья, сенатор - неподкупной честности, непоклонливый ни перед кем и ни перед чем, кроме исполнения святого долга, то это будет лишь одна доля того прекрасного, что представлял его нравственный облик. В нем поражала его беспредельная доброта, мягкость нрава, чуждая, однако, уступчивости при исполнении своих обязанностей, и любовь к ближним, доходившая до того, что никто и никогда не слышал от Петра Алексеевича ни единого дурного отзыва о ком бы то ни было. Но все доброе, благородное вызывало в нем самую теплую, сердечную похвалу. П.А. Зубов служил для всех и каждого самым возвышенным идеалом чести и благородства.”⁴³

Графиня Зубова, по матери Елизавете Дмитриевне, двоюродная внучка светлейшего князя Платона Зубова, баронесса Парасковия Григорьевна Розен и одновременно начальница Московской епархиальной Владычье-Покровской общины сестер милосердия и игуменья Серпуховского Владычного монастыря, Митрофания была преступницей и перед законом, и перед Богом! Вот парадокс одной дворянской фамилии!

Примечания

1. *Сашонко В.Н.* А.Ф. Кони в Петербурге - Петрограде - Ленинграде. Л., 1991. С. 45.
2. *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 1996.
3. *Кони А.Ф.* Отцы и дети судебной реформы. СПб., 1914.
4. *Лукина Н.В.* Новый документ об имении Вревских Голубово // Усадьба в русской культуре XIX-XX вв. Материалы научной конференции. М., 1996. С. 11-17.
5. *Модзалевский Б.Л.* Поездка в Тригорское в 1902 г. // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Вып. I. СПб., 1903; *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. Л., 1989; *Петров Д.П.* О Вреве и Вревских // Псков, 1995, № 3. С. 48-57; *Лобанова Э.Ф.* Культурные связи и семейные традиции баронов Вревских // Усадьба в русской культуре... С. 42-56.
6. Петр Алексеевич Зубов // Русская старина. 1880. Т. 28. С. 809-815. [Перепечатка из газеты "Голос", 1880, июля 12-го дня, № 191]
7. Русский биографический словарь. Т. 7. Пг., 1916. С. 525-526.
8. Петр Алексеевич Зубов... С. 810.
9. Государственные деятели России XIX - начала XX вв.: Биографический справочник. М., 1995. С. 75.
10. РГИА, ф. 136, оп. 8, д. 727, № 20 (Формулярный список о службе Члена Государственного Совета и сенатора Тайного Советника Петра Алексеевича Зубова).
11. Петр Алексеевич Зубов... С. 809.
12. РГИА, ф. 136, оп. 8, д. 727, № 20.
13. Петр Алексеевич Зубов... С. 814.
14. РГИА, ф. 136, оп. 8, д. 727, № 20.
15. Петр Алексеевич Зубов... С. 814.
16. Там же. С. 810.
17. Там же. С. 811.
18. РГИА, ф. 136, оп. 8, д. 727, № 20.
19. Там же.
20. Там же.
21. Петр Алексеевич Зубов... С. 812.
22. Там же; Государственные деятели России XIX - начала XX вв. С. 75.
23. Петр Алексеевич Зубов... С. 813.
24. Там же.
25. Русский биографический словарь. Т. 7. С. 525-526.
26. *Сашонко В.Н.* Указ. соч. С. 47.
27. *Исаев И.А.* Указ. соч.
28. *Казанцев С.М.* "Судебная республика" царской России // Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. Л., 1991. С. 7.
29. Петр Алексеевич Зубов... С. 814.
30. Там же.
31. Письмо Евфимии Борисовны Зубовой, урожденной баронессы Вревской, М.И. [Михайлу Ивановичу] Семевскому. Голубово, 8 августа 1881 г. // Пушкинский дом. Рукописный отдел, ф. 247, оп. 1, № 175.
32. *Модзалевский Б.Л.* Указ. соч.

33. РГИА, ф.942, оп.1, д.1 (Родословная графов Зубовых).
34. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Новый энциклопедический словарь. Т.ХУІІІ.
35. Дело игуменьи Митрофании // Суд присяжных в России. С. 147.
36. Там же. С. 148, 149.
37. Там же.
38. Там же. С. 170.
39. Там же.
40. РГИА, ф.942, оп.1, д.1.
41. Сашонко В.Н. Указ. соч. С. 65.
42. Там же. С.66.
43. Петр Алексеевич Зубов... С. 814, 815.

Действительный статский советник и кавалер, сенатор, член Государственного Совета, юрист, профессор уголовного права Петр Алексеевич Зубов (24.05.1819 - 25.06. 1880). Из архива Зубовых.

Начальница Московской епархиальной Владычье-Покровской общины сестер милосердия и игуменья Серпуховского Владычного монастыря Митрофания, в миру баронесса Парасковия Григорьевна Розен, графиня Зубова, по матери Елизавете Дмитриевне (1825-1899). Из книги: Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 148.